

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ СОЗДАНИЯ ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В СССР В ТРИДЦАТЫЕ ГОДЫ

© 2005 Н. Ф. Банникова

Самарский государственный аэрокосмический университет

Рассматриваются некоторые особенности формирования в СССР военно-промышленного комплекса в тридцатые годы двадцатого столетия.

До девяностых годов в отечественной историографии вопросы военно-промышленного комплекса (ВПК) как особой производственно-экономической структуры не рассматривались. Эта тема для исследования практически была закрыта по идеологическим мотивам. В 90-е годы были опубликованы мемуары бывших руководителей оборонной промышленности, конструкторов, ученых, политических лидеров, в которых затрагивались вопросы ВПК [1]. Позднее появляются первые исследования на базе рассекреченных архивных материалов. Это работы Симонова Н. С., Быстровой И. В., Хаирова А. Р., Бакунина А. В., Парамонова В. Н. и других [2].

Концепция военно-экономического обеспечения обороны страны начала формироваться в двадцатые годы. Основные принципы формирования в СССР постоянного ВПК были изложены начальником Главного управления военной промышленности ВСНХ СССР П. И. Богдановым и его помощником по военно-техническим вопросам профессором В. С. Михайловым в докладе «Об организации военной промышленности», представленном в Реввоенсовет, Совнарком и Совет труда и обороны (СТО) 2 марта 1924 г.

Необходимость существования в советской республике военной промышленности как «обособленной организации» обосновывалась авторами доклада причинами стратегического и производственно-технологического характера. Главная стратегическая причина заключалась в том, «что все без исключения предметы вооружения и снабжения армии должны быть подготовлены внутри

страны; все военные производства должны базироваться исключительно на отечественном сырье» [3]. Советскому правительству не приходилось рассчитывать на финансовую или техническую помощь других стран.

С производственно-технологической точки зрения все военные изделия делились на три группы. Военные изделия первой и второй группы (производство ручного огнестрельного оружия, пулеметов, патронов, артиллерийских орудий для армии и флота, военное судостроение, авиастроение, радио и т. п.) изготавливались на специальных военных кадровых (по армейскому принципу) заводах. Остальные предприятия, способные производить военно-промышленную продукцию (третья группа изделий), являлись как бы запасными, но всегда готовыми к выполнению заданий кадровых заводов.

В 1927 году военным заводам, как и воинским формированиям, были присвоены соответствующие номера. Заводом № 1 стал Московский авиационный завод, заводом № 2 - Ковровский инструментальный, заводом № 3 - Ульяновский трубочно-взрывательный и т. д. Наряду с «номерными» заводами формировались и «номерные» научно-исследовательские институты, особые конструкторские бюро (ОКБ), которые также вводились в состав комплекса военно-промышленного производства. Например, НИИ-1 стал Московский научно-исследовательский институт авиационной техники и технологии, ОКБ-1 базировалось на Подмосковном заводе № 88, занимавшемся производством специальной авиационной техники, и др. Докладывая в 1932 году об итогах развития оборонной промышленности в первой пятилет-

ке, заместитель председателя Госплана СССР И. Уншлихт констатировал: «В СССР военная промышленность является планомерно организованной отраслью, объединяющей кадровые военные предприятия» [4]. А. В. Бакунин и Н. С. Симонов выделяют два этапа формирования ВПК в тридцатые годы. Первый этап: 1930-1936 гг. и второй: 1937-1941 гг. Хотя правильнее было бы определить рамки первого этапа с 1929 по 1936 гг., с утверждения V съездом Советов СССР курса на реконструкцию старых промышленных предприятий и строительство новых. Каковы же были особенности этого времени? На первом этапе становления ВПК было развернуто массовое строительство военных заводов. Причем на их оснащение правительство не жалело средств. Только за годы первой пятилетки было закуплено импортной техники на сумму 8437 млн. рублей [5].

С точки зрения технико-экономического прогресса в стране осуществлялся один из вариантов перехода к развитому индустриальному типу производства. Вариант этот носил форсированный характер. Все усилия общества концентрировались на ускоренном развитии приоритетных, с позиций политического центра, отраслей, независимо от того, как сказывалась такая концентрация на остальных сферах общественной жизни. Именно состояние оборонной промышленности страны и отечественных вооруженных сил диктовало индустриализацию. В решениях V съезда Советов СССР (май 1929 г.) было предложено «при исполнении пятилетнего плана принять конкретные меры, гарантирующие развитие тех отраслей народного хозяйства, которые неразрывно связаны с обороноспособностью страны» [6]. Управление осуществлялось, главным образом, с помощью внеэкономических командно-директивных методов.

До индустриализации военная промышленная база в основном размещалась на северо-западе, в центре и на юге европейской части страны. Теперь «становым хребтом страны» должен был стать Урал. После принятия первого пятилетнего плана (1928-1932 гг.) начался пересмотр планов развития отдельных отраслей промышленности в сторону их увеличения. При ВСНХ СССР под

руководством В. В. Куйбышева был образован ряд комиссий по пересмотру перспектив роста промышленности на Урале, в Сибири, в Средне-Волжской и в Центрально-Черноземной областях. На шестнадцатой конференции ВКП(б) в апреле 1929 года Г. И. Кржижановский – председатель Госплана СССР – отмечал: «нет никакого сомнения, что мы не можем рассчитывать на бесконечную мирную передышку. Мы должны будем многократно возвращаться к оценке нашего плана с точки зрения нужд обороны. И всякий раз перед нами встанет вопрос о развитии уральской промышленности...» [7].

По директивам Госплана уральская промышленность должна была стать первым опытом оптимального территориального размещения предприятий при их тесном технологическом кооперировании. Поэтому в 30-е годы началось формирование Уральско-Кузнецкого комплекса – второй основной угольно-металлургической базы страны. Замысел его создания заключался в организации предприятий черной металлургии, машиностроения и химической промышленности на основе совместного использования кузнецкого угля и уральской железной руды. Генеральный план развития хозяйства Урала был разработан выдающимся советским специалистом профессором Н. Н. Колосовым. Именно он разработал концепцию создания территориально-производственных комплексов как ведущей формы социалистической территориальной организации производительных сил [8].

К концу 30-х годов в стране сложилось восемь регионов промышленного развития: Северо-западный, Северо-Кавказский, Центральный, Нижне-Донской, Приволжский, Уральский, Сибирский и Дальневосточный.

Урало-кузнецкий комплекс формировался на обширной территории Советского союза. В его состав входили: Уральская область, Башкирия, Оренбуржье, Западная Сибирь и Северный Казахстан. Ведущее место принадлежало Уралу, так как он являлся районом, наиболее развитым в промышленном отношении.

По решению СТО в годы первой пятилетки в Свердловске началась реконструкция заводов «Металлист», «Сталькан», «Машино-

строитель», состоялась закладка и строительство Уралмашзавода. А уже в годы второй пятилетки Уралмаш оснастил оборудованием десятки заводов страны, в том числе Магнитогорский, Чусовской, Криворожский и др. Машины с маркой «УЗМТ» успешно конкурировали с машинами заводов Европы и Америки. На Урале были построены в тридцатые годы флагманы отечественной индустрии: Уралмашзавод, Уралвагонзавод, Челябинский тракторный, Пермский моторостроительный, Уральский алюминиевый и др. Развивались и другие регионы. Так, по постановлению ВЦИК и СНК РСФСР от 14 мая 1928 года была образована Средне-Волжская область, в которую вошли Самарская, Оренбургская, Пензенская и Ульяновская губернии. После вхождения в область Мордовской автономной республики в конце 1929 года область переименовали в Средне-Волжский край. В сектор народного хозяйства края только в первую пятилетку было вложено 1 млрд. 80 млн. рублей [9].

Весной 1930 года специальная комиссия ВСНХ СССР под руководством В. В. Куйбышева подготовила новый вариант пятилетнего развития края, по которому объем капитальных вложений в промышленность был увеличен в 5 раз. Основные средства были направлены на реконструкцию, расширение действующих и строительство новых предприятий, а также строительство электростанций. Во второй пятилетке (1933-1937 гг.) Средне-Волжский край было намечено превратить в район развитого транспортного машиностроения и нефтепереработки. Важнейшими стройками стали три сланцевых рудника в Кашпире, Общем Сырте, рудник и металлургический завод в Халилове, карбюраторный завод в Куйбышеве, нефтекомбинат в Орске и др. За тринадцать довоенных лет (1928-1940 гг.) объем промышленного производства в крае возрос в 14 раз, причем в машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности – в 68 раз [10].

Важным моментом в централизации военно-промышленного производства стал 1932 год, когда был упразднен ВСНХ (Всесоюзный Совет Народного Хозяйства) и на его основе был создан НКТП (Наркомат тя-

желой промышленности). В основе НКТП были образованы управления и тресты оборонной индустрии: главное управление авиационной промышленности (ГУАП), главное управление судостроительной промышленности (ГУСП), Военно-химический трест (Вохимтрест). Оружейные, пулеметные, бомбовые, снарядные, минные и торпедные предприятия вошли в Главное промышленное управление и т. д. Функции руководителя и координатора деятельности главных управлений, трестов и военных заводов в системе Наркомтяжпрома выполняло его Главное военно-мобилизационное управление (ГВМУ) и сектор обороны Госплана СССР.

Во второй половине тридцатых годов происходит концентрация всех кадровых заводов, а также части предприятий «запаса» в организованном в 1936 году (из состава НКТП) наркомате оборонной промышленности. В Наркомоборонпром вошли 183 военных завода. Он вобрал в себя также 57 военно-промышленных НИИ и опытно-конструкторских организаций, 65 высших и средних специальных учебных заведений [11].

Но излишняя автономия ВПК и отрыв его от остальной промышленности породили ряд недостатков: длительные сроки освоения производства образцов вооружений и техники, невысокое качество продукции. Это отмечалось и на семнадцатом съезде партии. Систематически нарушало ритмичную работу заводов военного ведомства волевое вмешательство И. В. Сталина, требовавшего постоянного увеличения плановых заданий.

Чтобы преодолеть недостатки и улучшить производство на возрастающих числом военных заводах, в конце 1939 года Наркомоборонпром разделили на четыре наркомата: авиационной, судостроительной промышленности, вооружений и боеприпасов. Эти наркоматы были очень мощными. Так, только наркомат авиационной промышленности объединил 86 заводов, 9 НИИ и КБ, 5 стройтрестов, 7 институтов и 15 техникумов. Всего ВПК к концу тридцатых годов объединял 218 кадровых заводов [12]. Осуществлял руководство всеми наркоматами военной промышленности Комитет обороны при СНК СССР и его рабочие органы: Экономический совет и Военно-промышленная комиссия.

На военно-промышленный комплекс трудилась практически вся индустрия страны. Особую роль в управлении ВПК играл Секретариат ЦК ВКП(б). Сверхиндустриализация подняла значение аппарата ЦК, его управлений и отделов. Еще в январе 1932 года решением Политбюро на крупнейших оборонных заводах был создан институт партработ ЦК, одновременно являвшихся секретарями парткомов. Только с 1939 по 1941 гг. их численность возросла с 77 до 1129 человек [13]. Нарком авиационной промышленности А. И. Шахурин так оценивал роль авиационных отделов ЦК: «они занимались оказанием помощи в выпуске продукции авиационных заводов, в преодолении тех «узких» мест, которые там возникали и которые не могли преодолеть сами работники промышленности» [14].

Таким образом, форсированное развитие ВПК осуществлялось диктатом политического и экономического центра, который непосредственно руководил выполнением программ. Все это способствовало усилению монополизма в экономике. Кроме этого, в 1934-1938 гг. было проведено новое административное деление, которое практически ликвидировало крупные регионы. Так, на Урале было организовано четыре области: Свердловская, Челябинская, Пермская, Оренбургская и Удмуртская АССР. Идеи регионального комплексного управления экономикой в предвоенные годы, к сожалению, не получили должного развития. В стране стала складываться монокультурная специализация хозяйственных регионов, некоторые стали своего рода полигонами ВПК, что сопровождалось социальными и экономическими трудностями. Выявился ряд серьезных недостатков. Показатели развития были неравномерными. Так, Свердловская область в конце 30-х годов производила промышленной продукции на душу населения в 1,5 раз больше, чем в среднем по стране; показатели в Татарской, Удмуртской АССР, Воронежской, Пензенской, Орловской, Тамбовской, Челябинской областях были в 1,5-2 раза ниже показателей по стране.

Кроме того, имели место не всегда оправданный гигантизм предприятий, разрыв

между сырьевой базой и обрабатывающей промышленностью. Центральные плановые органы пытались сочетать несочетаемое, выравнять уровень экономического развития регионов и одновременно повышать эффективность всего народного хозяйства. И, наконец, географическое размещение многих оборонных предприятий было уязвимо с позиций обороны. Так, производство боеприпасов было размещено на юге страны, авиационные заводы располагались на европейской территории СССР и т. д. Поэтому под ударами вражеских войск в начале Великой Отечественной войны оказалась территория, на которой находились 31850 промышленных предприятий [15].

Форсированная модернизация, постоянный пересмотр плановых заданий в сторону их увеличения привел к тому, что задания первой пятилетки не были выполнены. Так, плановое задание 1932 года по выплавке чугуна в 15-17 млн. тонн было выполнено только к 1940 г. Поэтому и в третьей пятилетке расходы бюджета на ВПК вновь возросли: например, в 1940 г. составляли 32,6 % (для сравнения в 1924 г. - 18,3 %) [16]. В августе 1938 года в ЦК партии состоялось совещание, посвященное развитию машиностроения, определившее новое направление в отрасли – производство тяжелых и средних танков с повышенной броневой защитой, высокой маневренностью и мощным вооружением [17]. В феврале 1939 года в Политбюро состоялось совещание с руководителями военно-воздушных сил и авиапромышленности, авиаконструкторами, летчиками, на котором была намечена конкретная программа развития советской авиации и разработки новых образцов самолетов [18]. В этом же году были выделены фонды в валюте для закупки импортного оборудования для авиационной промышленности. По оценке наркома авиационной промышленности А. И. Шахурин «это помогло оснастить уникальным оборудованием, которое в нашей стране не производилось, наши заводы, что сыграло свою роль в налаживании массового производства новой авиационной техники» [19].

В 1938-1941 гг. действовали сотни новых строительных площадок: на Урале стро-

илось 26 промышленных объектов, в Сибири - 35, в Поволжье - 23. Видимо, поэтому заказы наркомата обороны СССР в 1938-1941 гг. были выполнены не полностью: по винтовкам - на 81,6 %, по пулеметам - на 91,3 %, по танкам - на 91,6 %, по артиллерийским орудиям - на 82,9 %, по артиллерийским снарядам - на 71,6 %. В результате перевооружение Красной Армии было не завершено: около 80 % самолетов и 82 % танков, находившихся в вооруженных силах накануне войны, составляли машины устаревших типов [20].

Научно-техническая политика, проводимая в 30-е годы, также была подчинена задачам развития оборонной промышленности, разработке современных вооружений и военной техники. На решение соответствующих научных проблем были направлены основные государственные вложения. Но отечественная экономика была не способна поддерживать в полном объеме все научные исследования. Идеология так называемого «научного сопровождения производства» ориентировала научные учреждения на решение задач, непосредственно связанных с развитием производительных сил, и тем самым снижала значение фундаментальных исследований. В то же время ориентация предприятий на использование в основном имеющейся техники тормозила прогрессивный рост производства на основе научно-технических достижений. На Западе в те годы основой развития производства было использование наукоемких технологий. Успехи отечественной индустрии достигались наращиванием добычи и производства газа, стали, угля, нефти и т. д. Более того, популярно было положение о том, что заводской производственник в вопросах совершенствования механизма хозяйствования более компетентен, чем ученый.

Огромный урон научно-техническому потенциалу страны, развитию ВПК в 30-е годы нанесли массовые репрессии среди научных работников и инженерно-технических работников. Поскольку форсированная модернизация экономики осуществлялась без всякого научного обоснования, люди, ставившие под сомнение увеличение темпов разви-

тия индустриализации, объявлялись «врагами социализма, агентами наших классовых врагов» [21]. Военная промышленность в 30-е годы стала объектом пристального внимания власти, а технические специалисты - заложниками такого внимания. Неспособность командной системы признавать собственные просчеты порождала потребность в поисках «виновных» в экономических неудачах. Хотя в своем докладе на XVII съезде ВКП(б) в феврале 1934 года В. В. Куйбышев подчеркивал, что «поставленные вторым пятилетним планом задачи небывалого технического перевооружения народного хозяйства и освоения техники чрезвычайно повышают роль науки и техники в СССР, во весь рост ставят проблему внедрения науки в производство...» [22].

В науке же стало насаждаться представление о том, что правильна только одна научная школа, один главный ученый. Важным стало не доказательство своей точки зрения, а «разоблачение» любой другой. Вместо научной политики царили обличения и запрещения заниматься наукой, волевой нажим из центра.

Постепенно наука была охвачена псевдонаучными дискуссиями. В результате исчезали старые научные школы, истощался кадровый потенциал науки, тормозился научно-технический прогресс.

Положение ученых, попавших в черный список НКВД, становилось трагическим. Им приходилось либо каяться в несовершенных проступках, либо становиться жертвами репрессий. Десятки тысяч технических специалистов были отправлены в исправительно-трудовые лагеря (в 1934 году все подобные лагеря были объединены в ГУЛАГ - Главное управление лагерей и мест поселения). В тридцатые годы лагеря не «перевоспитывали», а с их помощью решались крупные государственные задачи. Репрессиям подверглись тысячи специалистов, многие видные ученые, игравшие ключевую роль в различных областях ВПК.

Следствием произвола И. В. Сталина стал уход из жизни Г. К. Орджоникидзе, организатора военного промышленного производства, воспитывавшего первое поколение

советских инженеров и бравшего многих из них под свою защиту в условиях массовых репрессий. В 1937 году оборвалась жизнь заведующего отделом науки, научно-технических изобретений и открытий ЦК ВКП (б) К. Я. Баумана, принимавшего активное участие в создании многих исследовательских направлений. Был репрессирован и заместитель председателя Совнаркома, Председатель Госплана СССР В. И. Межлаук, уделявший огромное внимание вопросам укрепления связи науки, техники и производства.

Таким образом, в технической политике и ее осуществлении в 30-е годы наблюдается деформация и противоречия. А именно: ориентация на силовую политику потребовала наращивания ВПК ценой такого напряжения сил, что в значительной степени сковывало производительные возможности, и СССР стал отставать в отраслях, которые обеспечивают производство товаров народного потребления.

Советский ВПК в основном формировался обособленно, не используя мировой опыт. Как отмечал М. Тухачевский (исходя из опыта США и Германии в период первой мировой войны): «если посмотреть, как протекало снабжение армии во время империалистической войны в наиболее передовых индустриальных странах, то увидим, что кадровые заводы играли в этом деле очень небольшую роль. Основная масса производства падала на гражданские заводы, которые кооперировались с военными и давали основную массу производства» [23].

Авторитарно-бюрократическая система явилась благоприятной социальной сферой для развития тенденции к централизации, научно-техническая политика сводилась к отраслевому или межотраслевому аспектам.

Форсированный рост масштабов промышленного производства создал трудность в переработке информации о состоянии ВПК.

В предвоенные годы сложилась номенклатура руководящих работников, основным достоинством которых были классовое происхождение, преданность партии, а не профессионализм и квалификация. В стране был осуществлен переход на военно-мобилизационные формы и методы привлечения и использования трудовых ресурсов.

Тем не менее, промышленная и техническая модернизация способствовала созданию основ ВПК в СССР. Развитие железных дорог, авиационной и химической промышленности, создание самоходных орудий и многое другое явилось базой укрепления Красной Армии, победившей в Великой Отечественной войне.

Маршал Жуков Г. К. справедливо подчеркивал: «в целом созданные за две довоенные пятилетки и особенно за три предвоенных года огромные производственные мощности обеспечили основу обороноспособности страны» [24].

Плановая экономика СССР в предвоенные годы также принесла свои плоды. По оценке английского историка Харрисона М., «...главным было то, что концентрированные усилия по подготовке к войне были в целом высокоположительным явлением и принесли блестящие результаты: они позволили закрыть наиболее опасные бреши и сыграли решающую роль в создании предпосылок для последующих побед советского оружия» [25]. Поэтому Красная Армия, оснащенная современным оружием, обеспечила Великую победу советского народа в годы Великой Отечественной войны.

Список литературы

1. Харитон О. Б., Смирнов Ю. Н. Мифы и реальность советского атомного проекта Арзамас-16. - М., 1994; Россия делает сама. - М., 1994; Кисунько Г. В. - Секретная зона. Исповедь генерального конструктора. - М., 1996; Хрущев С.Н. Кризис и ракеты. - М., 1994.

2. Развитие военно-промышленного комплекса СССР и холодная война. - М., 1995; Анисков Ц. Т., Хаиров А. Р. История ВПК России в региональном аспекте: от начала Первой до окончания Второй Мировой войны. - Ярославль, 1996; Симонов Н. С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920-1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. - М., 1996; Бакунин А. В. История советского тоталитаризма. Кн.2. Апогей. - Екатеринбург, 1997; Быстрова И. В. Советский ВПК. Теория, история, реальность//Свободная мысль. - 1997. № 6, с. 31-44; Парамонов В. Н. Россия в 1941-1945 гг.: проблемы

- индустриального развития. - Самара, 1999 и др.
3. Симонов Н. С. Военно-промышленный комплекс СССР в 20-50-е годы// Свободная мысль. – 1996. № 2. - С.103-104.
 4. Там же, с. 106.
 5. Внешняя торговля СССР за 20 лет. Стат.сб. – М., 1939. – 18 с.
 6. Съезды Советов СССР. Сб. док. 1922-1936 гг. Т.3. – М., 1960. – 157 с.
 7. XVI конференция ВПК(б). Стенографический отчет. – М., 1962. 49 с.
 8. Бакунин А. В. Региональная научно-техническая политика: проблемы истории. Избранные труды. - Екатеринбург, 2004. – 220 с.
 9. Народное хозяйство Куйбышевской области за 50 лет. Стат. сборник. - Куйбышев, 1967. – 40 с.
 10. Храмов Л. В. Трудящиеся Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны в 1941-1945 гг. - Куйбышев, 1985. – 7 с.
 11. Симонов Н. Военно-промышленный комплекс в СССР в 20-50-е годы//Свободная мысль. – 1996. № 2. - С. 108.
 12. Бакунин А. В. История советского тоталитаризма, кн.2. - Екатеринбург, 1997. – 180 с.
 13. Быстрова И. В. Советский ВПК. Теория, история, реальность//Свободная мысль. – 1997. № 6. - С.35.
 14. Шахурин А. И. Крылья победы. – М., 1984. – 148 с.
 15. Эшелоны идут на восток. Из истории перебазирования производственных сил СССР в 1941-1942 гг. Сборник статей и воспоминаний. М., 1966. – С. 6.
 16. Народное хозяйство СССР за 70 лет. – М., 1987. -59 с.
 17. Хрестоматия по отечественной истории (1914-1915). – М., 1996. -432 с.
 18. История Коммунистической партии Советского Союза. – М., 1970. Т.5. - С. 123-125.
 19. Шахурин А. И. Крылья победы. – М., 1984. – 81 с.
 20. Парамонов В. Н. Россия в 1941-1945 гг: проблемы индустриального развития. - Самара, 1999. - С. 215, 181.
 21. Сталин И. В. Сочинения, т. 13. - С. 185.
 22. Куйбышев В. В. Избранные произведения: в 2-х томах, т.2, 1929-1934 гг. – М., 1988. – 465 с.
 23. XVII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). Стенографический отчет. – М., 1990. – 465 с.
 24. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. – М., 1969. - С. 200.
 25. Harrison M. Soviet Planning in Peace and War. Oxford, 1985. P. 62.

SOME PECULIARITIES OF BUILDING UP MILITARY INDUSTRIAL COMPLEX IN THE USSR IN THE 30S.

© 2005 N. F. Bannikova

Samara State Aerospace University

Some peculiarities of forming military industrial complex in the USSR in the 30s of the twentieth century are discussed.